

Примечания

1. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC. UNESCO, 1999.
2. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.
3. Аксаков С.Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. М., 1982. С. 29–30.
4. Шевченко Т.Г. Близнецы // Сочинения. В 5-ти тт. Киев, 1978. Т. 4. С. 5–133.
5. Шевченко Т.Г. Несчастный // Сочинения. В 5-ти тт. Киев, 1978. Т. 3. С. 269–327.
6. Шевченко Т.Г. Варнак // Сочинения. В 5-ти тт. Киев, 1978. Т. 3. С. 130–165.

*Н.Н. Макарова
(Магнитогорск)*

Культурная сфера Магнитогорска в начале 1930-х гг.

Развертывание работ по культурному строительству в Магнитогорске началось с момента организации горсовета в сентябре 1930 г. (1, л. 110). До этого времени, несмотря на то, что строительство металлургического завода и города имело более чем годовую историю, а население города составляло около 30 тысяч человек (5, с. 57), сеть культурных учреждений практически отсутствовала. Первая попытка создать базу для развертывания культурно-массовых мероприятий была предпринята 15 марта 1930 г., когда начальник «Востокосталь» И.В. Косиор издал соответствующий приказ. Однако качественных изменений не произошло. Весной 1931 г. на Магнитострое побывал Нарком просвещения А.С. Бубнов и 10 апреля 1931 г. издал специальный приказ «О культурной работе на Магнитострое» (4, с. 7).

Официальные приказы и реальная ситуация в городе в отношении культурного строительства существенно различались. Среди основных направлений культурной работы и организации зрелищных мероприятий в Магнитогорске можно выделить строительство клубов, театра и цирка, организацию кинопросмотров, развитие библиотечного дела и средства массовой коммуникации, среди которых на Магнитострое первостепенную роль играли пресса и радио.

Клубы в Магнитогорске появились в 1930 г. На 1 сентября 1930 г. в городе было два клуба временного типа, 1 января 1931 г. – три, а к началу 1932 г. планировалось открыть еще один клуб (1, л. 113). Клубы временного типа представляли собой здания – бараки примитивной конструкции, которые в большинстве случаев не отапливались. К тому же клубов было настолько мало, что горожане не могли попасть на мероприятия, организованные Горсоветом или Горно. В книге Николая Маркевича «Рождение гиганта» достаточ-

но объективно зарисована ситуация свободного времяпрепровождения рабочих после трудового дня: «В бараке грязь и вечный шум. Высоко подвешенная лампочка не дает читать... Клуб вмещает 300 человек, а на строительстве до 15 тысяч (в книге Н. Маркевича данные не совпадают с архивными – М.Н.) человек. По вечерам из грязных барачных углов выползают сплетни, похабные анекдоты и песни, они топят ростки нового» (9, с. 22). Фактически магнитогорские клубы не могли обслуживать население города.

Огромное значение советская власть придавала кинематографу, который, по ее мнению, должен был укреплять советскую идеологию. В целом советское киноискусство развивалось быстро, росло число киноустановок и в Магнитогорске. По данным на 1930–1931 гг. в городе было 34 киноустановки, из которых 11 являлись стационарными, 23 – передвижными. В 1932 г. планировалось открытие еще 20 кинообъектов. Однако, имеющиеся кинооборудование практически не использовалось. Киноустановки работали всего на 25 % от возможной мощности (1, л. 114). Подобная ситуация объяснялась, с одной стороны, плохой организацией поставок кинолент в город, с другой стороны, слабой информированностью населения о новинках кино. Если учесть численность населения города в 1931 г., то имеющиеся киноустановки не могли удовлетворять потребности всех горожан. При полном использовании кинооборудования каждый житель города мог посещать кино не более одного раза в месяц (1, л. 114).

Уровень доступа горожан к книгам был также не на высоком уровне. Общий книжный фонд библиотек города на 1 августа 1931 г. составлял 100.000 экземпляров, в том числе технической библиотеки заводоуправления, литература которой была недоступна для массового читателя: «пользоваться библиотекой могут только сотрудники... Сотрудникам других учреждений книги выдаются с разрешения главного инженера или его заместителя» (3, л. 103). Таким образом, на каждого магнитогорца приходилось в 1931 г. не более 1/3 книги (1, л. 113). В городе в 1931 г. действовал один книжный магазин ОГИЗа с сетью киосков. За период с 1 января по 1 августа 1931 г. в Магнитогорске продано книг на сумму 150.000 рублей, т. е. каждый горожанин тратил на книги в месяц не более 13 копеек (1, л. 113).

Сеть зрелищных организаций в Магнитогорске включала в себя драматический театр на 640 мест, цирк на 2200 мест, театр малых форм на 250 мест. Учитывая численность населения города, на каждого магнитогорца приходилось не более 1 посещения одного из указанных культурных заведений в два месяца, что, по мнению Горсвета, было «явно недостаточно» (1, л. 115). Кроме того, все здания были либо временного типа, либо недостроены. Так, временное зда-

ние театра предполагалось снести в начале 1932 г. Цирк, несмотря на то, что здание недостроено, принял за период с 1 июня по 1 декабря 1931 г. 183. 000 зрителей. Примечательно, что детское население Магнитогорска практически не учитывалось при организации культурно-массовых мероприятий. «Для детей нет ни единого специально построенного культурного учреждения» (2, л. 67).

Важную роль в вопросах становления культурного строительства в Магнитогорске играли средства массовой коммуникации, с помощью которых происходила широкомасштабная идеологическая пропаганда государственной политики, формировалось общественное мнение, создавались стереотипы. В Магнитогорске радиофикация и радиовещание, как и по всему Советскому Союзу, играло важную роль и имело ряд преимуществ перед другими средствами массового воздействия (7, с. 60). Радио позволяло донести необходимую информацию широким слоям населения, включая безграмотных и малограмотных магнитогорцев. Трудности возникали в связи с нехваткой станций и приемных устройств. В Магнитогорске радио устанавливали в местах общественного пользования: в клубах, красных уголках, организованных непосредственно в бараках.

Периодическая печать – еще один источник массового воздействия. В Магнитогорске существовали значительные трудности в деле издания газет, однако уже в 1929 г. активисты и комсомольцы издавали рукописную газету «Постройка гиганта» (8, с. 294), а с 1 января 1930 г. регулярно выходила газета «Магнитогорский рабочий» (6, с. 22). По инициативе «молодежи Магнитки» (7, с. 291) с 1 сентября 1930 г. в городе начала издаваться газета «Комсомольская правда на Магнитострое».

В целом состояние культурного строительства в Магнитогорске оставляло желать лучшего. Не реализовывались намеченные планы, а художественно-зрелищная сеть не соответствовала постоянно возраставшему населению города. Основное внимание руководителей города было сосредоточено на решении вопросов строительства завода и основных бытовых объектов. Однако, именно в период 1930–1931 гг. были заложены основные направления культурного строительства в Магнитогорске: развитие библиотечного дела и театра, совершенствование радиоустановок и увеличение киноустановок, а также возведение кинотеатра и массовое строительство клубов для рабочих Магнитостроя.

Примечания

1. МУ Магнитогорский «Государственный архив». Ф. 10. Оп. 1. Д. 9.
2. МУ Магнитогорский «Государственный архив». Ф. 10. Оп. 1. Д. 25.
3. МУ Магнитогорский «Государственный архив». Ф. 99. Оп. 1. Д. 1.
4. Перель И.А. Приказ УралОНО о культработе на Магнитострое от 14/IV-1931/ И.А. Перель // Просвещение на Урале. 1931. № 3–4. С. 6–8.

5. Барышев А.А. Здравоохранение Магнитогорска / А.А. Барышев. Магнитогорск, 1977. 267 с.

6. Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска / А.Г. Дегтярев. Магнитогорск, 1993. 115 с.

7. Загребин С.С. Средства массовой коммуникации в системе культурного строительства 1930-х гг. / С.С. Загребин // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край. Материалы научной конференции. Челябинск, 1993. С. 59–62.

8. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / Под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск, 2002. 556 с.

9. Маркевич Н. Рождение гиганта / Н. Маркевич. М., 1930. 32 с.

*И.Г. Малкова
(Миасс)*

Уральский город и театр (вторая половина XX века)

Профессиональные театры относятся к специфически городским учреждениям культуры, и поэтому распределение их по регионам страны напрямую зависит от уровня урбанизации областей.

Определенный «расцвет» театров в стране и на Урале приходился на 1920–1930-е гг. Согласно театральному справочнику за 1936 год¹ среди 37 городов промышленноразвитых (Пермская, Свердловская, Челябинская)² областей Урала 31 город был «театральным», всего перечислено 43 театра. В Пермской области – 11 театров, Свердловской – 19, Челябинской – 13. Еще не была окончательно проведена унификация театров и назывались они по разному: «гортеатр», «ТРАМ», «колхозно-совхозный театр», «театр-клуб», «Дворец культуры-театр» и т. д.

На рубеже 1930–1940-х гг. была осуществлена в масштабах всей страны «стационаризация театров», которая привязывала труппы к городам, унифицировала состав творческих коллективов, механизм их финансирования, укрепила организационно-ведомственную подчиненность и ужесточила идеологический контроль. Обеспечивать их взялось государство, и с этого времени было покончено с актерским «бродяжничеством», но также и с творческой независимостью театров.

К 1940 г. Свердловская область сохраняет ведущие позиции по количеству театров, но их остается уже 13, в Пермской области – 8³. Сокращение количества театров продолжается и в послевоенные годы. Например, в Свердловской области в 1950 г. вместо 13 довоенных театров остается 11, а в 1955 – 10⁴. Настоящий разгром городских театров произошел в Челябинской области. В 1949–50 гг. были ликвидированы «как профессионально неполноценные и нерентабельные» драматические театры в Кыштыме, Троицке, Миассе, Копейске⁵.